

Снаружи его окружили отряды охранников, и он уже не мог сдерживать их натиск. После короткой схватки его грудь пронзил клинок.

Бэй Гу оттолкнул нападавшего, выплюнул кровь и с усилием проглотил её.

Его шаги стали неуверенными, голова опустилась, словно он уже смирился с поражением.

Все напряжённо следили за ним, опасаясь его.

Бэй Гу, пошатываясь, обернулся, его блуждающий взгляд скользил по толпе, словно он искал кого-то. Он тяжело дышал и наконец остановился, устремив взгляд в сторону Фэн Чунгуана.

Его взгляд затуманился, и он, потеряв силы, упал на колени, выпустив оружие.

Охранники осторожно приблизились, окружив его.

Бэй Гу поднял дрожащую руку и с трудом снял маску с лица, открыв молодое лицо.

Оно было красивым и бледным, и трудно было поверить, что известный своей жестокостью убийца — это такой обычный на вид человек.

Дождь смыл грязь с его лица, и камера остановилась на сложном и слегка ошеломлённом выражении лица Фэн Чунгуана.

Он вспомнил слова, которые когда-то невзначай сказал Бэй Гу.

«Я хочу увидеть твоё лицо.»

«...Тогда я смогу узнать тебя в следующий раз.»

«...В мире может быть тысяча людей по имени Бэй Гу, но только один из них — это ты.»

«...Тогда тебе больше не нужно будет быть убийцей.»

«...»

«Бэй Гу, таким, как ты, ничего не понимающим, всё же повезло. В будущем не приходи ко мне, мне нечего сказать тебе, и нам нечего обсуждать.»

Бэй Гу опустил руки и наконец упал в дождь.

В его глазах была влага, и трудно было понять, были ли это слёзы или дождь. Уголки глаз покраснели, а губы слегка приподнялись, словно в улыбке освобождения.

Даже такой, как он, в момент смерти нашёл что-то, о чём можно было бы сказать.

Он просто хотел сказать Фэн Чунгуану, что тоже мечтал увидеть день, когда мир станет спокойным, а реки и моря — чистыми. Каким бы он ни был.

Только и всего.

Ван Цзэвэнь встал, его взгляд устремился вдаль.

Ему казалось, что Линь Чэн смотрит не на Го Иши, а на него самого, скрытого за толпой.

Этот взгляд, словно материальный, лёг на него, вызывая дискомфорт.

Актерская игра Линь Чэна не была идеальной, но в этой сложной сцене его эмоции были полными и точными.

О чём он думал? На кого он смотрел? Что он хотел выразить этим выражением лица?

Ван Цзэвэнь долго смотрел на экран, затем взял стакан с водой, крепко сжал его в руках и спокойно сказал:

— Все, пока не двигайтесь. Сделаем ещё два кадра для финальной сцены.

Сегодняшняя работа, к удивлению всех, продвигалась очень гладко. Похоже, удастся закончить раньше.

Все сотрудники, вдохновлённые этим, активно двигались, наводя порядок на площадке.

Остальные актёры были отправлены обратно в зал, чтобы снять несколько сцен пира.

Линь Чэна отвели в сторону и усадили. Го Иши подал ему полотенце, накинув его на голову, а затем набросил на него пальто, чтобы согреть.

Его должны были отправить переодеться, но Линь Чэн, казалось, не мог выйти из состояния. Он сильно наклонился вперёд, спрятав лицо в руках, не позволяя никому видеть себя.

Все понимали, что в такие моменты лучше оставить его одного, но не могли не беспокоиться.

Ван Цзэвэнь подошёл, махнул рукой, чтобы Го Иши и другие отошли, и остановился перед Линь Чэном.

Линь Чэн не обращал на него внимания, только его плечи слегка дрожали.

Ван Цзэвэнь взял новое полотенце, сложил его и, присев на корточки, вытер руки Линь Чэна, которые тот сжимал.

Линь Чэн, ковыряя ладонь, пытался сопротивляться, но Ван Цзэвэнь с силой разжал его пальцы, заставив отпустить.

Линь Чэн, голос дрожащий и хриплый, сказал:

— Не трогай меня.

Ван Цзэвэнь на мгновение замер, затем немного приподнялся и начал аккуратно вытирать его волосы полотенцем.

Его большие руки мягко касались головы Линь Чэна, и тот наконец поднял лицо, тяжело выдохнув, глядя на него.

Ван Цзэвэнь сказал:

— На что ты смотришь? Вот так разговаривают с режиссёром Ваном?

Линь Чэн открыл рот, слёзы покатались по его щекам, остановившись на подбородке. Его нос и глаза покраснели, выражая глубокую печаль.

Ван Цзэвэнь потерял дар речи, даже его желание притвориться строгим было сломлено. Он не знал, что делать.

Сдерживая себя, он наконец прижал Линь Чэна к своему плечу, похлопывая его по голове, и мягко сказал:

— Всё в порядке, съёмки закончены.

Линь Чэн прижался к Ван Цзэвэню, его тело продолжало дрожать, даже сильнее, чем раньше.

Половина дрожи была от холода, половина — от всхлипов.

Он просто слишком глубоко погрузился в роль Бэй Гу, не смог быстро выйти из неё, и если бы Ван Цзэвэнь не подошёл, он бы сам справился, сидя в тишине.

Но Ван Цзэвэнь появился, и Линь Чэн почувствовал настоящую грусть. Под влиянием оставшихся эмоций вся печаль стала реальной, и слёзы хлынули наружу.

Ван Цзэвэнь почувствовал его подавленное состояние, переместил руку с затылка на спину, терпеливо и аккуратно утешая его, позволяя ему выпустить всё наружу.

Его руки касались холодной, мокрой одежды, прилипшей к спине Линь Чэна, и он не чувствовал его тепла.

Ван Цзэвэнь вздохнул, снова взял плед и накрыл им Линь Чэна, полностью укутав его.

Прошло некоторое время, прежде чем эта волна эмоций начала утихать.

Линь Чэн чувствовал, что его слёзы были довольно неловкими, и, когда он наконец поднял голову, быстро отвернулся, сняв полотенце с головы, чтобы скрыть лицо.

Его дыхание ещё не успокоилось, лёгкие не получали достаточно воздуха, и он продолжал всхлипывать, чувствуя себя неуверенно.

Через полотенце Линь Чэн чувствовал, что его глаза опухли. Он медленно вытирал лицо, пока кожа не покраснела, но человек перед ним всё ещё не уходил.

Ван Цзэвэнь смотрел на него, наконец заметив его смущение, и с улыбкой спросил:

— Теперь тебе стыдно?

Линь Чэн опустил полотенце.

Ван Цзэвэнь указал на мокрое пятно на своём плече:

— Я знаю, это слёзы. А вот это что? Слюна или сопли?

Линь Чэн:

— ...

Ван Цзэвэнь рассмеялся, увидев его искажённое выражение лица, и, поглаживая его голову, сказал:

— Тебе стало лучше? Это нормально. Вернись, выпей горячего, выспись, посмотри фильм, и завтра всё будет в порядке.

Линь Чэн понял, что Ван Цзэвэнь, просто появившись рядом, мог легко разрушить его психологическую защиту.

Так нельзя.

Он тихо кивнул.

Ван Цзэвэнь добавил:

— Если что-то случится, обращайся к режиссёру Вану. Разве Ван может тебя использовать?

Линь Чэн слегка дёрнул уголком губ, скрыв это в темноте.

Ван Цзэвэнь встал, ноги слегка онемели от долгого сидения на корточках. Он потёр икры, затем схватил Линь Чэна за руку и торопливо сказал:

— Если пришёл в себя, иди быстрее переодеваться. Разве тебе не противно в этой мокрой одежде? Простудишься, потом будут проблемы. Давай, иди.

Линь Чэн встал, накинул пальто и направился в гримёрку, забыв поблагодарить Ван Цзэвэня.

Когда он ушёл, Лю Фэн подбежал к режиссёру.

— Ты снова к нему подошёл, — сказал Лю Фэн. — Не будь слишком внимательным. Ты же знаешь, что оператор уже шутил об этом с его помощником? И это выглядит как домогательство!

Ван Цзэвэнь пренебрежительно ответил:

— Разве режиссёр, заботящийся об актёрах, это что-то новое?

Лю Фэн уверенно сказал:

— Да.

Ван Цзэвэнь:

— Ты столько лет со мной работаешь, а ничего не понял.

Лю Фэн раздражённо сказал:

— Ты похлопал по спине — это полбеды. Но когда ты обнимал других актёров? Кто говорил, что если у человека слабая психика, ему не стоит быть актёром, а лучше уйти куда подальше? Где твоя психика?

Ван Цзэвэнь:

— Тсс...

Он, отмахнувшись, отошёл.

Сделав пару шагов, Ван Цзэвэнь снова повернулся, схватил Лю Фэна и подозвал к себе.

Лю Фэн, недовольный, всё же подошёл.

Ван Цзэвэнь спросил:

— У тебя есть сигарета?

Лю Фэн достал одну и протянул ему.

Ван Цзэвэнь хотел закурить, но, вспомнив лицо Линь Чэна, решил не пахнуть табаком, и просто зажал сигарету в руке.

Он спросил:

— Как он отреагировал, когда я его поцеловал?

Лю Фэн подумал и ответил:

— Казалось, он был очень зол, даже покраснел, и не мог вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/16818/1564804>